Голубцовым, а потом переложены в стихи Дубровским».[134] Однако впоследствии Пекарский воздержался от этого категорического утверждения и сослался лишь на вывод Н. С. Тихонравова,[135] признав, очевидно, авторство Поповского. Акад. М. И. Сухомлинов также пришел к выводу о том, что «Стихи» эти принадлежат Поповскому.[136] Теперь, после произведенного нами нового анализа бывших в руках Пекарского и Сухомлинова документов, можно окончательно подтвердить вывод Тихонравова.[137] В архиве Академии наук СССР хранится дело о сочинении и печатании разных стихов Штелина[138] и между ними — на новый 1755 год. В этом деле находится и вся переписка по этому вопросу и рукописи переводов Н. Н. Поповского:

1) стихов Штелина на новый 1755 год, начало (л. 405):

Где в свете есть народ, земля, страна и царство...;

2) перевода тех же стихов Штелина, но в копии (лл. 415—416);

3) перевода Поповского надписи Штелина под фигурой при описании фейерверка на новый 1755 год (л. 391 об.):

Тебя, избранная, и верный твой народ
Как прежде, так и в сей хранить я буду год.

Кроме того, нашлись и другие материалы, связанные с этими стихами Штелина:[139]

1) перевод прозаического текста фейерверка, сочиненного Штелиным на новый 1755 год, сделанный переводчиком Иваном Голубцовым и копия, его же рукою, перевода Поповского стихов Штелина, но без последних шести строк (лл. 26—34 и 34—34 об);

---

[134] П. П. Пекарский. Редактор, стр. 36—37 (на основании сличения почерка А. Дубровского). Дубровский, однако, стал переводить оды Штелина с 1755 года после отъезда Поповского в Москву, что произошло позже и о чем будет сказано ниже. С. А. Венгеров включил эти стихи в список сочинений А. Дубровского (см. выше прим. 131).

[135] П. П. Пекарский, т. II. СПб., 1873, стр. 558, прим. 3. Ср.: Н. В. Губерти. Материалы для русской библиографии, вып. III. М., 1891, стр. 251, прим. 1.

[136] М. В. Ломоносов, Сочинения, т. II, стр. 134 втор. пагин. Там же (стр. 133—134) напечатан и текст «Стихов» Поповского по рукописи (ААН, ф. 3, оп. 1, 189, л. 405).

[137] Принадлежность Поповскому перевода этих стихов Штелина подтверждает и сам Штелин.

[138] ААН, ф. 3, оп. 1, № 189, лл. 323—416. О других стихах Штелина и переводах Поповского, находящихся в этом же деле, говорилось выше, стр. 24—25.

[139] ААН, разр. II, оп. 1, № 212, лл. 26—36.